

СООБЩЕНИЯ

А. Эльчибекян

**Материалы к истории турецко-дашнакских
отношений в конце 1920 и начале 1921 гг.**

Осенью 1920 г. вспыхнула война между кемалистской Турцией и дашнакской Арменией. Державы Антанты натравили Армению на кемалистскую Турцию. В свою очередь, Турция охотно воспользовалась авантюристической политикой дашнаков, чтобы захватить Восточную Армению, помешать армянскому народу воссоздать свое государство.

Говоря о войне между дашнакской Арменией и Турцией, товарищ Сталин пишет: „Дашнакская Армения пала, несомненно, жертвой провокации Антанты, натравившей ее на Турцию и потом позорно покинувшей ее на растерзание турок. Едва ли можно сомневаться в том, что у Армении не осталось никаких возможностей спасения, кроме одной: союза с Советской Россией“.¹

Советская Россия попыталась своим вмешательством предотвратить войну, носившую армянскому народу невероятные бедствия. Однако ее попытка не увенчалась успехом ввиду упорства как дашнаков, агентов Антанты, так и кемалистского националистического правительства, стремившегося к захвату Армении.

Война между Турцией и Арменией кончилась быстрым разгромом дашнакской армии. Друг за другом были взяты турками Сарыкамыш, Карс, Александрополь.

Желая спасти армянский народ, Наркоминдел Советской России снова предложил свое посредничество, но контрреволюционные дашнаки, ослепленные своей ненавистью к стране Советов, предпочли заключить кабальный мирный договор с Турцией.

29 ноября 1920 года Революционный Комитет Армении объявил свергнутым господство англо-американских наймитов—дашнаков. Армения была объявлена Советской республикой. Лишенные правомочий, дашнакские авантюристы поспешили 2 декабря 1920 года в Александрополе заключить с турками позорный мирный договор, по существу превращающий Армению в турецкую провинцию.

Согласно Александропольскому договору территория Армении ограничивалась районами Еревана и озера Севан; фактически устанавливался протекторат Турции над всей Арменией. Армения должна была разоружиться; ей разрешалось держать под ружьем только 1500 солдат с 8 орудиями и 24 пулеметами. Турецкие власти могли „принимать военные меры“ на территории Армении. Турецкий представитель в Ереване получал право вести наблюдение и расследования по вопросам договора. Главный смысл договора для дашнаков заключался в том, что анкарское правительство обязывалось предоставить дашнакам вооруженную помощь, когда того потребует внешняя или внутренняя опасность и когда дашнаки обратятся к нему за этой помощью.²

¹ И. В. Сталин, Соч., том 4, стр. 410.

² Об Александропольском договоре см. Центр. Госуд. архив Арм. ССР, фонд № 40114, дело № 7 (все дело).

Таким образом, дашнаки не остановились перед тем, чтобы предать армянский народ его вековому поработителю, лишь бы с помощью турецкого оружия подавить революционное движение в стране и сохранить свое господство.

Приступая к переговорам, турки потребовали, чтобы дашнаки публично отказались от Севрского договора. Дашнаки согласились. В угоду туркам отказ носил издевательский характер по отношению к армянскому народу. В то время, как турки в оккупированных ими районах Армении истребляли армянское население, дашнаки на первом же заседании заявили, что они отказываются от Севрского договора, поскольку кемалистская Турция якобы «...выражает готовность дать реальную гарантию (sic) Армении в деле ее процветания (sic) и экономического развития...»¹

Предательская политика дашнаков, связавших судьбу армянского народа с коварными махинациями американо-английских и французских империалистов, поставила армянский народ под угрозу окончательного физического истребления.

Армяно-турецкая война показала, что кемалисты по отношению к армянскому народу продолжают вести ту же политику, какую вели Абдул-Гамид II и младотурки — политику истребления.

Трудно передать словами все ужасы, которые творились в захваченных турками Карсской области и Александропольском уезде. Обратимся к фактам.

Очевидец, находившийся в Карсе во время его занятия турецкими войсками, рассказывает: «30 октября, около часу дня, турецкие передовые части, не встречая никакого сопротивления со стороны частей армянских войск, заняли город Карс... В город вошла организованная банда палачей, которая не щадила ни детей, ни женщин. В течение 6 дней шайки безнаказанных аскеров... бесчинствовали среди мирного населения. Чердаки и подвалы, где прятались женщины, были полны трупами мужчин, женщин и детей... Жертвами этой резни были исключительно армяне... Все имущество мирного населения было окончательно разграблено... После массовой резни и грабежей начались поголовные аресты армянского мужского населения.

Арестовано было не менее 8 тысяч мужчин. Все арестованные догола были раздеты и отправлены в Эрзерум и Сарыкамыш на принудительные работы. По полученным сведениям громадное большинство их погибло...»²

По неполным данным в оккупированных турками районах было убито не менее 60 тысяч человек, из коих 30 тысяч мужчин, 30 тысяч женщин и детей; число умерших от голода доходило до 32 тысяч; на принудительные работы в сторону Эрзерума было насильно отправлено около 15 тысяч человек, из которых подавляющее большинство больше не вернулось домой.³

В своих нотах, направленных анкарскому правительству 7 и 18 января 1921 г., правительство Советской Армении требовало немедленного прекращения насилий и убийств. В ноте от 7 января говорилось: «По полученным правительством ССР Армении точным сведениям в Александропольском уезде и нейтральной зоне⁴ оккупационным отрядам ваших войск производятся непрерывные грабежи, убийства и насилия над мирным трудовым населением указанных мест. Повсеместно в районах, занятых турецкими войсками, отбирается и вывозится в Турцию государственное имущество ССР Армении, подвергаются разграблению частное добро и хозяйство, угоняется крестьянский скот и реквизируются последние продовольственные запасы населения. На станции Налбанд концентрируется для вывоза в Турцию громадный запас зерна, отобранного в окрестных селениях, что обрекает жителей

¹ Центр. Госуд. архив Арм. ССР, фонд № 68 200, дело № 866, л. 64.

² «Коммунист», Ереван, № 26 от 5 февраля 1921 г.

³ Центр. Госуд. архив Арм. ССР, фонд № 40/114, дело № 75, л. 1.

⁴ Согласно заключенным между турками и дашнаками условиям перемирия от 7 ноября 1920 г. из территории Александропольского уезда была образована «нейтральная зона», в которой хозяйничали турки.

последних на голодную смерть. Все трудоспособное мужское население силой вывозится из своих родных мест и в одной легкой одежде, в зимнюю пору обращается на тяжелые принудительные работы... 26 декабря, по занятии турецким отрядом селения Кафтарлы, из числа выставленных для его размещения рабочих девять молодых коммунистов, жители того же селения — Вард Тер-Петросян, Петрос Минасян, Игнатос Вардамян, Мкртич Мурадян, Степанос Мурадян, Мануел Ананян, Тумас Ароян, Хачатур Кушкиян, Мануел Асланян по окончании работ были зверски умерщвлены в одном из саманников села, трупы их вывезены на арбе кафтарлинского жителя Степаноса Бояджяна, после чего, для сокрытия преступления, последний также был убит. В городе Александрополе, в виде заложников за неизвестно кем убитого в окрестностях аскера, турецким командованием были арестованы 10 милиционеров¹, которые, как указывалось в ноте, „... без всякой причины были расстреляны“.²

В ноте от 18 января приводились новые факты: „Все трудоспособное мужское население в возрасте от 18 до 50 лет силой угоняется из своих родных мест и по отобрании у него всей верхней одежды...“ как говорилось в ноте, одевается „...в подобие костюмов, шитых из мучных мешков, и в зимнюю стужу обращается на тяжелые принудительные работы в районах Сарыкамыш и Эрзерума. Далее, эшелоны беженцев, прибывающих из Караклиса, представители военно-оккупационного отряда пытаются направить в Эрзерум через Карс на принудительные работы, производимые в вышеуказанных условиях. В Карсе, по занятии вашими войсками города, в течение первых трех дней грабежи, насилия и убийства приняли характер массового явления и в более сокращенных размерах продолжают и поныне“.

Нота заканчивалась следующим заявлением: „Правительство ССР Армении вынуждено... рассматривать действия вашего командования под определенным углом зрения — как действия, влекущие за собой неминуемое обескровление и полное экономическое разорение областей, долженствующих отойти к другому государству и попавших во-временно оккупационное владение ваше в процессе успешной для турецкого оружия войны“.³

Приведенные факты красноречиво свидетельствуют о политике кемалистов по отношению к армянскому народу. Турецкими оккупационными войсками в Армении командовал один из палачей армянского народа — Кязим Карабекир паша. После всех зверств, совершенных турками в оккупированных районах, у Кязим Карабекир пашы хватило наглости говорить о „дружеских“ чувствах турецкого командования в отношении армянского народа. Об этой „дружбе“ Кязим Карабекир паша писал в конце января 1921 г. в своих заявлениях на имя правительства Советской Армении.

„Людей и особенно правителей судят не по словам, а по их делам“, — говорилось в ответе Народного Комиссариата иностранных дел Советской Армении. НКВД ССРА подчеркивал, что правительство Советской Армении имело бы больше основания верить заявлениям Кязим Карабекир пашы — „... если бы слух рабоче-крестьянской Армении ежедневно и ежечасно не оглушался предсмертными криками умерщвляемых армянских народных масс в оккупированных вашими (турецкими — Ред.) войсками областях, если бы дым и пепел десятков и сотен разоряемых деревень не доходил до нас, если бы не было всех этих ужасов“.

С целью восстановления своего кровавого господства, дашнаки в феврале 1921 г., опираясь на поддержку Антанты и кемалистской Турции, организовали контрреволюционное выступление против молодой советской власти в Армении.

Февральская авантюра дашнаков не была изолированным актом. Она являлась одним из звеньев той цепи антисоветских выступлений, которые организо-

¹ Центр. Госуд. архив Арм. ССР, фонд № 4 114, дело № 9, лл. 14—15.

² Центр. Госуд. архив Арм. ССР, фонд № 40 114, дело № 318, лл. 69—70.

³ „Коммунист“, Ереван, № 28 от 8 февраля 1921 г.

вывали империалистические державы Англия, США и Франция в конце 1920 и начале 1921 гг. против советских республик Закавказья—Азербайджана и Армении. В организуемых в Закавказье контрреволюционных выступлениях участвовала также и кемалистская Турция. Нити от февральской авантюры дашнаков вели с одной стороны в Тифлис, в столицу меньшевистской Грузии, а с другой,—к командующему турецкой армией так называемого восточного фронта Кязим Карабекир паше.

Агрессивная политика Турции по отношению к советским республикам Закавказья свидетельствовала, что она и в рассматриваемый нами период не отказалась от своих захватнических планов в отношении Закавказья. Зная об этих планах, Антанта начала заигрывать с кемалистами, стремясь столкнуть Турцию с Советской Россией в Закавказье. Не случайным было предложение Ллойд-Джорджа главе делегации кемалистского правительства на Лондонской конференции (февраль—март 1921 г.) Бекир-Сами бею взять под протекторат Турции Закавказье. Об этом имеется следующее свидетельство в „Истории дипломатии“: „Ллойд-Джордж имел беседу с главой турецкой делегации Бекир-Сами бесм, который недавно побывал в Москве. Задав ему несколько вопросов о положении в Советской России, Ллойд-Джордж в конце беседы сделал турку прямое предложение взять под протекторат Турции Закавказье вместе с бакинскими нефтяными источниками“.¹

Говоря о создавшемся положении в Закавказье в ноябре 1920 г., товарищ Сталин отмечал сближение Антанты с кемалистами. „Разгром Армении кемалистами при абсолютном „нейтралитете“ Антанты, слухи о предполагающемся возвращении Турции Фракии и Смирны, слухи о переговорах между кемалистами и султаном, агентом Антанты, и о предполагающемся очищении Константинополя, наконец, затишье на Западном фронте Турции,—все это симптомы, говорящие о серьезном заигрывании Антанты с кемалистами и о некотором, пожалуй, сдвиге позиции кемалистов вправо“.²

После установления советской власти в Азербайджане и Армении из закавказского антисоветского плацдарма Антанты осталась одна меньшевистская Грузия, превратившаяся теперь в последнюю базу Антанты в Закавказье, направленную против Советской России и двух советских республик Закавказья—Азербайджана и Армении. Хозяевами этой контрреволюционной базы являлись англо-американские и французские империалисты. Тут находились представители Англии, Франции, США и Италии. Они не щадили своих сил для того, чтобы подбодрить меньшевиков, поднять их дух для продолжения борьбы с Советской Россией и советскими республиками Закавказья. Представитель Франции в декабре 1920 г. заявил, что задача его миссии—защитить „независимость“ Грузии. Английские империалисты готовились предоставить грузинскому правительству заем в 1,5 млн. фунт. стерл., вели переговоры с ним о переброске в Батум, который тогда был оккупирован англичанами, остатков войск Врангеля, разгромленных Красной Армией. „Превращение Тифлиса в базу контрреволюционной работы,—пишет товарищ Сталин,—сформирование буржуазных правительств Азербайджана, Дагестана и горцев Терской области, конечно, на средства Антанты и при помощи буржуазной Грузии; заигрывание с кемалистами и проповедь идей федерации кавказских народов под протекторатом Турции; министерская чехарда в Персии, устраиваемая Антантой, и наводнение Персии сипаями,—все это и многое подобное говорит о том, что старые волки Антанты не дремлют. Несомненно, что работа агентов Антанты в этом направлении значительно усилилась и приняла лихорадочный характер после разгрома Врангеля“.³

В. И. Ленин в своем докладе о внешнем и внутреннем положении Советской России и о задачах партии, сделанном 21 ноября 1920 г. на Московской гу-

¹ История дипломатии, том III, 1945, стр. 99—100.

² И. В. Сталин, Соч., том 4, стр. 411—412.

³ Там же, стр. 409.

бернской партийной конференции, касаясь положения, создавшегося в Закавказье, заявил: „... на Кавказе сейчас сплетаются очень сложные условия, разобраться в которых в высшей степени нелегко, причем война может быть нам навязана даже со дня на день. Но эта война, при условии почти обеспеченного мира с Польшей и при полной ликвидации Врангеля, не может быть очень страшна, а если бы ее нам навязали, то она нам обещает еще большее усиление и укрепление нашего положения, чем прежде. Газетные сообщения о том, что делается в Армении, в Турции, дают вам некоторое представление об этом. Создается положение чрезвычайно запутанное, но я совершенно уверен, что из него мы выйдем, либо сохранив мир на основе теперешней, и, конечно, очень для нас в некоторых отношениях выгодной, на основе, нас удовлетворяющей, дающей возможность хозяйственного существования. И к этому мы прилагаем все усилия. Но возможно, что обстоятельства прямо навяжут войну или косвенно подведут к ней“.¹

После установления советской власти в Азербайджане и Армении в Тифлисе были организованы „комитеты спасения“ Азербайджана, Армении, Горской республики и т. д. Все эти „комитеты“ действовали под диктовку англо-американских и французских империалистов. Хозяйничая на территории Грузии, Антанта через свою агентуру подготавливала заговоры и восстания против советской власти. Организация всех этих „комитетов спасения“, — пишет товарищ С. Орджоникидзе, — преследовала цель „...поднять повсеместно на Кавказе восстание против Советской власти“.²

В деле осуществления своих контрреволюционных планов дашнаки нашли своих естественных союзников и покровителей в лице кемалистов.

Пресмыкаясь у ног своих победителей, дашнаки хотели с помощью турецких штыков восстановить свое господство в Армении. После поражения в войне, они выражают свои восторженные симпатии турецким захватчикам. Во время февральской авантюры это раболепство и выражение туркофильских чувств принимают особенно омерзительные формы. Эти злейшие враги армянского народа в своем рабском рвении угодить победителям не стеснясь цинично заявляли о том, что другом Армении является только Турция, что лишь она может спасти Армению и т. п.

Вскоре после установления советской власти в Армении представитель анкарского правительства в Грузии полковник Кязим-бей заявил, что для турок победа советской власти в Армении была несколько неожиданной, но этот факт не повлияет на турецкие планы. По словам Кязим-бея, в Армении готовится новый переворот (речь идет о февральской аванюре—А. Э.), в пользу дашнаков, с тем, чтобы Армения перешла под протекторат Турции. Такой Армении, т. е. Армении, превращенной в обыкновенную турецкую провинцию с последующим затем истреблением армян, турки милостиво соглашались дать выход к морю через порт Трапезунд.³

Начав в феврале 1921 г. свою авантюру, в организации которой приняла активное участие и Турция, дашнаки вскоре обратились к ней за помощью, основываясь на Александропольском договоре.

Спустя приблизительно месяц после начала своего контрреволюционного выступления—15 марта 1921 г.—главари февральской авантюры обратились к министру иностранных дел анкарского правительства с предложением личной встречи с государственными деятелями Турции для быстрого разрешения ряда политических и экономических вопросов, вытекающих из Александропольского договора.⁴

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 387.

² Г. К. Орджоникидзе, Избр. статьи и речи, 1945, стр. 43.

³ Заявление Кязим-бея, см. Центр. Госуд. Архив Красной Армии, фонд № 109, опись 1, дело № 19, лл. 26—27.

⁴ Центр. Госуд. Архив Арм. ССР, фонд № 137, дело № 27, л. 65.

Нетрудно догадаться, что под видом разрешения „политических и экономических вопросов“ дашнаки собирались просить Турцию помочь им вооруженной силой.

Дашнаки торопились, чувствуя скорый крах своей авантюры. 1 марта того же года они обратились к находящемуся в Ереване военному представителю Турции, капитану Бааэддину, являющемуся одновременно и представителем Кизим Карабекир пашы, с просьбой как можно скорее сообщить своему правительству о следующих пожеланиях дашнаков: освободить попавших в плен к туркам солдат дашнакской армии (дашнаки воображали, что им удастся направить этих солдат против их братьев—рабочих и крестьян Армении, боровшихся против дашнакских банд), дать винтовки и патроны. Затем они спрашивали—окажет ли им Турция вооруженную помощь и если да, то когда и в каких размерах?¹

21 марта дашнаки обратились к тому же Бааэддину с новым письмом, в котором ставили вопрос об отправке представителей дашнаков к командованию восточным фронтом и к турецкому правительству для разрешения на месте ряда „практических вопросов“.² Хотя в письме, как и следовало ожидать, ничего не говорится, какие это „практические вопросы“, но нет сомнения, что речь шла о вооруженной помощи.

Желая поднять настроение своих банд, обреченных на поражение, дашнаки трубили о дружеских отношениях, установившихся между ними и Турцией. Дашнакский радиобюллетень от 21 марта 1921 г. утешал мятежников сообщением о снешном исправлении Маркаринского моста, восстановлении телеграфной линии с Александрополем, ожидаемом возобновлении торговых сношений с Турцией и разрешении турецкого командования александропольским беженцам вернуться на свои места.³ На деле турецким командованием разрешения на возвращение беженцев не было дано. Дашнаки явно лгали.

Характерно также обращение дашнаков к Лондонской конференции. 20 марта 1921 г. дашнаки сообщили министру иностранных дел Англии, что они нашли общий язык с Турцией. Этим общим языком являлся позорный Александропольский договор, при помощи которого дашнаки предполагали снова навязать армянскому народу свое ненавистное господство. Английского министра иностранных дел они просили поставить в известность конференцию, что „...Армения желает жить в мире и дружбе с Турцией и потому желает, чтобы решения Лондонской конференции не дали повода к взаимному недоверию или недовольству между Турцией и Арменией“.⁴ Это свое обращение к Лондонской конференции дашнаки делали под диктовку кемалистов, в надежде получить от них помощь для борьбы с советской властью в Армении.

Турецкий представитель в дни февральской авантюры дашнаков активно вмешивался во внутренние дела Советской Армении на стороне дашнаков, показал себя ярым врагом Советской Армении.

18 февраля 1921 г., т. е. в день, когда после ожесточенных боев советские войска, вынужденны были по причине своей малочисленности временно оставить Ереван, дашнаки, собрав свои банды, находившиеся в городе, устроили митинг. На этом митинге с гнусной антисоветской речью выступил представитель Турции капитан Бааэддин. Поздравив от имени турецкой армии дашнакский сброд с захватом Еревана и желая подбодрить своих слушателей, он заявил, что турецкие войска будут переброшены через Ахалцих в Азербайджан для борьбы с советской властью.⁵

В других своих выступлениях Бааэддин указывал, что турки придут на помощь дашнакам, дадут им оружие и всякие военные припасы.⁶ Его помощник

¹ Центр. Госуд. Архив Арм. ССР, фонд № 137, дело № 27, л. 66.

² Там же, л. 93.

³ Там же, л. 107.

⁴ Там же, № 116.

⁵ Центр. Госуд. Архив. Арм. ССР, фонд № 40113, дело № 31, л. 2.

⁶ Там же, л. 106.

Гусейн эфенди участвовал в боях в Ереване на стороне дашнаков. После временного оставления города советскими войсками он с турецкими аскерами из охраны представителя Турции вместе с дашнаками обыскивал дома и арестовывал коммунистов.¹

Во время гражданской войны капитан Бааэддин ездил в Игдырь. В Эчмиадзине дашнаки его встретили с музыкой. Турецкий представитель заявил: „Мы готовы всеми силами помогать вам. Я теперь еду в Игдырь, чтобы послать агентов в Нахичевань для поднятия восстания против большевиков. Вы только ремонтируйте Маркаринский мост и мы всеми силами будем помогать вам.“²

Возвращение капитана Бааэддина из Игдыря совпало с наступлением на Ереван советских войск, сражавшихся против дашнаков на Камарлинском фронте. В результате этого наступления дашнаки были отброшены к стенам города. Турецкий представитель вместе с видными дашнаками выехал в селение Норагавит, где в это время проходила линия фронта. Тут он выступил перед дашнакскими шайками с речью, призывающей их продолжать борьбу против советской власти в Армении.³

Не вызывает сомнения, что Бааэддин и его приспешники действовали по инструкциям турецкого правительства. Само собой разумеется, что турецкий официальный представитель не мог без ведома своего правительства вести себя так, как он вел в дни гражданской войны в Армении.

Разгромив дашнакские банды, советские войска 2 апреля 1921 г. вступили в столицу Советской Армении—Ереван. Февральская авантюра дашнаков была ликвидирована. Вскоре был очищен от дашнакских банд и Зангезурский уезд. 15 июля того же года над последним пунктом Зангезурского уезда—местечком Мегри—взвился флаг Советской Армении.

Сейчас же после ликвидации авантюры дашнаков правительство Советской Армении потребовало от командования турецкой восточной армии и турецкого правительства убрать из Армении своего представителя—капитана Бааэддина. В отправленной по этому поводу ноте правительства Советской Армении говорилось: „В критические дни гражданской войны в Армении, когда внешние и внутренние преступные силы восстали против власти рабочих и крестьян, желая задушить ее в потоках крови... Правительство Советской Армении могло надеяться, что в лагере его врагов нет места представителю... Турции. Но, к сожалению..., мы вынуждены констатировать, что поведение капитана Бааэддина в дни гражданской войны носило весьма неблагоприятный характер с точки зрения интересов революции в Армении. Неопровержимо доказано, что капитан Бааэддин несколько раз посетил фронт, чтобы подбодрить своими речами войска „Комитета спасения родины“.⁴ В самой Эривани этот капитан позволял себе публично приветствовать власть авантюристов „Комитета спасения“ и обещать поддержку Турции“.⁵

Квалифицируя действия капитана Бааэддина, как активное вмешательство во внутренние дела Советской Армении на стороне ее врагов, правительство Советской Армении считало невозможным его пребывание на территории Армении. „Считая это поведение,—говорилось в ноте,—актом грубого нарушения элементарных прав международных отношений, Революционный Комитет Советской Социалистической Республики Армении считает недопустимым дальнейшее пребывание капитана Бааэддина на территории Армении, отказываясь признать его в будущем в качестве представителя“. Представитель турецкого командования был отозван.

¹ Центр. Госуд. Архив Арм. ССР, фонд № 40/113, дело № 31, л. 106.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Так называли дашнаки организованное ими после февральской авантюры „правительство“.

⁵ Центр. Госуд. Архив Арм. ССР, фонд № 4/114, дело № 102, л. 22.

После установления советской власти в Армении кемалистское правительство попыталось было навязать Армении Александропольский договор. В ответ на заявление правительства Советской Армении о непризнании им этого договора анкарское правительство в ноте от 19 декабря 1920 г. цинично заявляло, будто ему непонятно, чем вызван отказ Советской Армении от Александропольского договора. В своей ноте правительство Советской Армении, возражая против того, что турецкое правительство „...находит возможным... базироваться на Александропольском договоре, характерном лишь для специфических условий и определенного момента, обусловленного военными успехами Турции“ ... в войне против дашнакского правительства, требовало немедленного увода турецких войск „... из Александропольского дистрикта и смежных районов этнического расселения армянского населения“,¹ как и освобождения армян, угнанных в Турцию на каторжные работы.

Турецкое командование задерживало эвакуацию своих войск из Александропольского района. Только после решительного представления правительства РСФСР анкарскому правительству турецкие войска в середине апреля 1921 года были вынуждены покинуть оккупированные районы. Турецкий комендант Александрополя перед оставлением города турецкими войсками угрожал новым нашествием турецких орд. „Мы уходим,—заявил он во время последней встречи с представителями города,—придут красные... Если мы придем еще раз, то камня на камне не оставим в Александрополе, пощады не будет даже детям, всех вырежем. То, что мы сделали на этот раз,—это еще благодать. Берегитесь нашего третьего прихода сюда“.²

Приведенные материалы не оставляют сомнения в том, что Турция приняла активное участие в подготовке к осуществлению дашнаками контрреволюционного выступления в феврале 1921 г. Об этом шаге Турции, конечно, хорошо были осведомлены империалистические державы—Англия, Франция и США.

При всем своем желании помочь дашнакам, Турция не могла прибегнуть к эффективным мерам, ибо выступление против советской власти в Армении означало выступление против Советской России и Советского Азербайджана. Поэтому расчеты Турции захватить Армению при помощи дашнаков полностью провалились.

2. ԱՆԻՐԵԿՅԱՆ

ՆՅՈՒԹԵՐ ԹՅՈՒՐՔ-ԴԱՇՆԱԿՑԱԿԱՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԻՑ (1920 թ. ՎԵՐՋԻՆ ԵՎ 1921 թ. ՍԿԶԲԻՆ)

Ա Մ Փ Ո Փ Ո Ւ Մ

Դաշնակների 1921 թ. փետրվարյան ափանտյուրան ինքնամիտք երևույթ չէր։ Նա մի օղակն էր այն հակասովետական ելույթների, որ կազմակերպում էին անգլո-ամերիկյան, ֆրանսիական ու թյուրքական իմպերիալիստները՝ Անդրկովկասյան երկու սովետական ռուսպուրիկանների՝ Ադրբեջանի և Հայաստանի դեմ։

Անշնչիկների օգնությամբ Վրաստանը դարձնելով հակասովետական ելույթների կազմակերպման բազա, այդ իմպերիալիստական պետությունները ձգաում էին Հայաստանում և Ադրբեջանում վերականգնել իրենց դորձակարների՝ դաշնակների և մուսավաթականների տիրապետությունը, այդպիսով անջատել Անդրկովկասը Սովետական Ռուսաստանից և դաժիկ այն։

¹ Ноту правительства Советской Армении и анкарского правительства—см. „Коммунист“, Ереван, № 11 от 14 января 1921 г.

² Центр. Госуд. Архив Арм. ССР, фонд № 12/114, дело № 172, л. 7.

Քեմալական թյուրքիայի և զաշնակների միջև 1920 թ. դեկտեմբերի 2-ին Ալեքսանդրոպոլում կնքվեց Հայաստանը ստրկացնող, նրան թյուրքիայի մի պրովինցիան դարձնող խայտառակ հաշտության պայմանագիրը: Իաշնակները ոչ մի իրավունք չունեին այդ տնելու, որովհետև արդեն նույն թվի նոյեմբերի 29-ին Հայաստանի ապստամբ բանվորներն ու զյուղացիները Սովետական Ռուսաստանի 11-րդ բանակի օգնությամբ տապալել էին զաշնակների և նրանց տերեր՝ անգլո-ամերիկյան ու Ֆրանսիական իմպերիալիստների ատելի յուծը, կազմակերպել Հայաստանի Ռազմա-ռեուլուցիոն կոմիտե, որը և Հայաստանը հայտարարել էր Սովետական Ռեուլուցիոնի Ստրկացնելով Հայաստանը, սողալով հաղթողի ոտքերի տակ, զաշնակները ցանկանում էին թյուրքական սվինների օգնությամբ Հայաստանում կրկին վերականգնել իրենց և օտարերկրյա դավթիչների արյունոտ տիրապետությունը:

Հենվելով մի շարք արխիվային փաստաթղթերի վրա, հեղինակը ցույց է տալիս քեմալական թյուրքիայի դերը զաշնակների 1921 թ. փետրվարյան ավանտյուրայի կազմակերպման գործում: Ինորոշ է քեմալական կառավարության Վրաստանի դիվանագիտական ներկայացուցչի հայտարարությունը թյուրքիայի դերի մասին՝ այդ գործում, ինչպես և Փրեանում գտնվող այսպես կոչված արևելյան ճակատի թյուրքական բանակի հրամանատարության ներկայացուցչի վարքադիծը զաշնակների ավանտյուրայի ժամանակ: Եա սկզբում փաստորեն քեմալական կառավարության ներկայացուցիչն էր զաշնակների մոտ, իսկ հետո՝ Սովետական Հայաստանում: Այդ դիվանագիտական ներկայացուցիչը ակտիվորեն հանդես եկավ որպես Հայաստանում հաղթանակած սովետական իշխանության ոխերիմ թշնամի, որպես զաշնակների ջերմ պաշտպան:

Ինչպես պետք էր սպասել՝ զաշնակների միջոցով Հայաստանը դավթելու թյուրքական պլանը տապալվեց: Հայաստանի աշխատավորները 11-րդ բանակի օգնությամբ շուտով ջախջախեցին զաշնակների ավանտյուրան, և Սովետական Ռուսաստանի օգնությամբ չեղյալ համարեցին Ալեքսանդրոպոլի պայմանագիրը:

Թյուրքիան Անդրկովկասում կատարած իր գործողությունների ընթացքում ղեկավարվում էր մյուս իմպերիալիստական պետությունների և, հատկապես Անգլիայի ու ԱՄՆ-ի գիտությամբ ու համաձայնությամբ:

Հեղինակը փաստերով ապացուցում է, որ քեմալական կառավարության քաղաքականությունը հայ ժողովրդի նկատմամբ ոչնչով չէր տարբերվում սուլթան Արդուլ-Համիդի և երիտասարդ թյուրքերի ծարդարար քաղաքականությունից, որի հիմքում ընկած էր հայ ժողովրդի ֆիզիկական ընաջնջման ծրագիրը: